

00000000

Дело 1- /2016

**ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

10 ноября 2016 года

Суд в составе председательствующего - мирового судьи судебного участка № 143 района Солнцево г. Москвы **Егоровой А.Р.**,
при секретаре судебного заседания **Азаматовой Е.А.**,

с участием частного обвинителя (потерпевшей) **М**
представителя потерпевшей **Минаевой М.В.** - адвоката **Прокофьева И.Г.**,
представившего удостоверение № 4559 и ордер № 119 от 28 июня 2016 года,
адвоката **Прокофьева И.И.**, представившего удостоверение № 14653 и ордер № 037 от 30 мая 2016 года,
подсудимой **К** и ее защитника-адвоката
Гараева Э.Н., представившего удостоверение № 15098 и ордер № 23/9 от 20 июля 2016 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в порядке частного обвинения в отношении

К, 1975 года рождения, уроженки г. Москвы, гражданки Российской Федерации, с высшим образованием, замужней, имеющей двух несовершеннолетних детей, 1999 и 2010 годов рождения, работающей в должности заместителя главного бухгалтера в АО «**И**», зарегистрированной и фактически проживающей по адресу: г. Москва, ул. Боровское шоссе, д. **И**, ранее не судимой,
обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

К обвиняется частным обвинителем **М** в клевете, то есть в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а именно:
27 апреля 2016 года в дневное время на электронную почту директора школы № 1347, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Главмосстроя, д. 28, поступило сообщение от **К**, в котором она сообщила ложную информацию о фактах злостного нарушения **М** прав несовершеннолетней дочери **Р**. **Кузнецова О.А.** также сообщила, что со стороны **М** над **Р** регулярно происходит физическое насилие и оказывается эмоциональное давление, что вынудило **Р** **Е.А.** проживать с бывшим супругом **М** - **Р** **А.В.** Также **К** сообщила, что **М** препятствует проживанию своей дочери по месту ее регистрации и общению с братом и сестрой. В своем сообщении **К** указала, что 21 апреля 2016 года **Р** в сопровождении сотрудников полиции въехала в квартиру по месту регистрации по адресу: г. Москва, ул. Вольнская, д. **И**, однако **М**, применяя физическую силу, выгнала **Р** из дома.

Директор школы № 1347 Задорожная Е.А. передала сведения, изложенные в сообщении К , председателю КДН и ЗП района Солнцево г. Москвы Петросяну М.В., в связи с чем последняя была вызвана в КДН и ЗП района Солнцево г. Москвы, давала объяснения, опровергая изложенные К сведения.

К является дальней родственницей бывшего мужа М М.В. – Р , после развода с которым у К к Мl сложилось неприязненное отношение, в связи с чем у К возник умысел оклеветать М , сообщив третьим лицам ложную информацию, не соответствующую действительности, порочащую честь, достоинство, подрывающую репутацию М

Вывод о виновности К в клевете, по мнению частного обвинителя, подтверждается:

- сообщением директора школы № 1347 Задорожной Е.А. от 06 мая 2016 года в адрес председателя КДН и ЗП района Солнцево г. Москвы Петросяну М.В., в котором Задорожная Е.А. сообщает об информации в отношении Р , поступившей от К (л.д. 4-5),
- письмом К , которое было направлено 27 апреля 2016 года в 14 часов 30 минут посредством электронной почты в адрес директора школы № 1347 Задорожной Е.А., в указанном письме К излагает ставшие ей известными сведения о семье Р , о конфликтных взаимоотношениях внутри семьи, давлении на несовершеннолетнюю Р , ставит вопрос о реагировании на данную ситуацию со стороны школы (л.д. 49-50).

Поддерживая обвинение, частный обвинитель (потерпевшая) М показала, что знает К с 1988 года. 17 августа 2015 года Р А.В. избил ее, после чего он и их дочь Р ушли из дома. В сентябре 2015 года на семейном совете Р согласился, чтобы дочь Е жила с ним. Она всегда занималась воспитанием дочери, ни морального, ни физического давления не оказывала, в том числе и на принятие решения дочери проживать с отцом. 20 января 2016 года брак между ней и Р А.В. был расторгнут, после чего К стала негативно к ней относиться, они практически перестали общаться, иногда созванивались. В квартире по адресу: г. Москва, ул. Вольнская, д. 12, 1 зарегистрированы ее бывший муж Р , старшая дочь Р , а также младшие дети А и И. Квартира находится в долевой собственности. Они проживали в указанной квартире до 2010 года. В настоящее время в квартире никто не проживает. 21 апреля 2016 года после звонка соседки, она поехала в квартиру на ул. Вольнской, где увидела, что замки высверлены, в квартире находятся бывший муж и старшая дочь Р . Затем появилась К , пыталась войти в квартиру, поговорив с Р А.В. К ушла. Затем в квартиру приехали ее родители, брат и подруга. Происходящее в квартире Катя снимала на видеокамеру мобильного телефона. После приезда полиции они поехали в отделение для дачи объяснений по факту взлома двери в квартиру. Ранее ее мать М работала в школе в должности директора, ни она, ни ее родители на учебу Е с плохой стороны не влияли, созванивались с классным руководителем дочери с целью поинтересоваться о здоровье и ее успехах. В мае 2016 года ее мать узнала о письме, которое К направила в школу. Информация, изложенная в письме К , которая стала известна директору школы № 1347, сотруднику КДН Петросяну М.В., не соответствует действительности, ее

вызывали в КДН, проводили беседу по телефону, К оклеветала ее, опорочила честь, достоинство, подорвала репутацию, сообщила ложные сведения.

Допрошенная в качестве свидетеля со стороны обвинения М

пояснила, что является матерью частного обвинителя, подсудимая ей известна, так как училась в одной школе с М, где она, М, работала. О письме К узнала от директора школы Задорожной Е.А. М. М.В. никогда не оказывала на свою дочь Р ни физического, ни эмоционального давления. После конфликта, произошедшего с 17 на 18 августа 2015 года между ее дочерью М и зятем Р, в ходе которого последний избил М, Р отказалась проживать с М, а также с бабушкой и дедушкой, стала проживать с отцом. 21 апреля 2016 года, когда она и М приехали в квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ул. Волынская, д. 12, увидели, что там находится их зять Р, внучка Р и дочь М, К в квартире не было. В дверном замке стояла новая личинка. С какой целью Р А.В. взломал дверь и почему они находятся в квартире она не знает. С 2003 года по 2010 год в квартире проживали ее дочь М со своей семьей, в 2010 году они стали проживать в другой квартире. Своим письмом К оклеветала ее дочь перед третьими лицами, сообщила сведения, не соответствующие действительности, Р из дома не выгоняли, никакого давления на нее не оказывали, на успеваемость по учебе никто не влиял.

Допрошенный в качестве свидетеля со стороны обвинения М

пояснил, что является отцом потерпевшей М, с которой К училась в одной школе. Содержание письма К ему известно. Он и его супруга М помогали семье М и Р, содержали их. Р бил, избивал его дочь М, о чем они узнавали от внуков, в том числе от Р. Конфликт в семье произошел после того как Р 17 августа 2015 года избил М, после приезда полиции М и Р забрали в отделение для дачи объяснений. Затем Р, вернувшись домой, забрал Р и уехал из дома. 18 августа 2015 года его супруга М звонила Е, просила вернуться, но та отказалась, сказав, что будет жить с папой. К к их семье никакого отношения не имеет. В квартире по адресу: г. Москва, ул. Волынская, д. 12, семья его дочери не проживают с июня 2010 года. Из дома, в том числе по указанному адресу Р никто не выгонял, в связи со взломом квартиры были вызваны сотрудники полиции, участники конфликта были доставлены в отдел для дачи объяснений. Указанную квартиру приобретал он для семьи своей дочери, квартира находится в долевой собственности у М и детей, в том числе 1/3 принадлежит Р. В указанной квартире зарегистрированы несовершеннолетние дети Р, А, И а также Р А.В. Во время конфликта в квартире находились Р А.В., Р, М, он и его супруга М, физическую силу никто не применял. М никогда не оказывала на Р ни физического, ни эмоционального давления. Общаться с младшими братом и сестрой Р никто не запрещает, но дети их боятся. Его семья никогда не препятствовала Е в учебе, в том числе и после ее ухода из дома. Из-за письма К его дочь вызывали на беседы в КДН, у нее появились проблемы со здоровьем.

Допрошенная в качестве свидетеля со стороны обвинения Бодунова О.А. пояснила, что с потерпевшей М состоит в дружеских отношениях, знает, что К является одноклассницей потерпевшей. Между М и детьми, в том числе Р были хорошие отношения, М не оказывала на дочь ни физического, ни эмоционального давления. Между тем, в течение 1,5-2 лет внутри семьи происходили частые конфликты, М жаловалась на мужа. По событию, произошедшему 21 апреля 2016 года в квартире по адресу: г. Москва, ул. Волынская, д. 12, кв. ей известно, что Р А.В. самостоятельно открыл квартиру, после звонка М она приехала по вышеуказанному адресу, где уже находились М, Р и Р А.В., который возмущался, говорил, что он имеет право находиться в квартире, Е ничего не говорила. После приезда полиции их увезли в отделение для дачи пояснений по факту взлома квартиры. К в воспитании детей никакого участия в семье не принимала. О письме К ей стало известно от М примерно в мае 2016 года. Решение жить с отцом Р приняла добровольно. Письмо К и вся ситуация в целом сказывается на состоянии здоровья М

Допрошенная в качестве свидетеля со стороны обвинения Задорожная Е.А. - директор ГБОУ школы № 1347, пояснила, что дочь Минаевой М.В. учится в указанной школе. 27 апреля 2016 года в 14 часов 40 минут на электронную почту школы на ее имя пришло письмо от К, ответ на письмо отправителю не давала, с К не общалась и она ей не знакома, содержание письма она перенаправила в КДН, чтобы в случае необходимости компетентные органы провели проверку информации. О семье Р ей ничего не известно, в письме указывалось, что на девочку оказывается физическое и эмоциональное давление в семье. М ей знакома, являлась ее коллегой, с просьбой повлиять на оценки Е к ней не обращалась. Р была хорошей ученицей, замечаний по поведению не имела. Письмо К на успеваемость Р никак не повлияло. Совместно с психологом и социальным педагогом в школе Р приглашали на беседу по поводу сдачи ЕГЭ, одновременно пытались выяснить о ее самочувствии, переживаниях, каких-либо обид в отношении своей семьи. Екатерина не высказывала, родителей в школу по факту письма не вызывали. С слов классного руководителя ей известно, что в апреле 2016 года Р отсутствовала в школе из-за болезни горла. От социального педагога ей известно, что К звонила, пыталась поговорить о семье Р по телефону, однако сотрудники школы не обсуждают с посторонними людьми проблемы учеников. Были ли приняты какие-то меры в КДН ей не известно.

Других доказательств стороной обвинения не представлено, ходатайств в порядке ч. 2 ст. 319 УПК РФ об оказании содействия в собирании таких доказательств не заявлено.

Допрошенная в судебном заседании подсудимая К свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, признала и по обстоятельствам дела показала, что является дальней родственницей Р, всегда поддерживала с ним и его детьми отношения. Семь М знает с 1989 года, училась в одной школе с потерпевшей, М на тот период также работала в школе. Она познакомила Р с М

М.В. Она редко бывала в гостях у М и только тогда, когда дома был Р., общалась с детьми. М с детьми общалась отстраненно, детьми в основном занимался Р. Ей известно, что младшие дети часто были на даче, старшая дочь Р приходила к ней, либо была на даче у брата Р., или у подруги, М не интересовалась, где Е проводит время. С Р они разговаривали о проблемах в его семье, он просил не обсуждать их (с К) разговоры с М. при возможности следить за Р. Со слов Р., ей также известно, что между Р. и М конфликтные отношения. 18 августа 2015 года примерно в 2-3 часа ночи ей позвонил Р., попросил приютить К., пояснил, что находится в отделении полиции, так как ударил М. Ей известно, что после произошедшего конфликта Р. не захотела оставаться с мамой и ушла жить с отцом. С середины августа до конца сентября 2015 года они часто общались с М., которая также рассказала ей, что ее ударил Р. и что К. ушла жить к отцу, в этот период при их встрече потерпевшая была здорова, следов побоев она не видела, в больнице та не находилась. Через какое-то время после произошедшего конфликта младшая дочь А. была переведена в другую школу, по ее мнению для того, чтобы Е. не смогла общаться с сестрой. Со слов Е. ей известно, что классный руководитель сообщила о просьбе бабушки М. ставить Е. плохие оценки. Р. А.В. обращался в отдел опеки, КДН, писал заявления об оказании содействия ему в общении с младшими детьми. Когда М. узнала, что Е. пытается встретиться в младшим братом и сестрой, она (М.) устроила скандал. Она (К.) помогала Р. сопровождать последнюю, когда та встречалась с младшей сестрой, помогала готовиться к выпускному в школе. М. не пыталась наладить отношения с дочерью, Р. стало тяжело ездить из Чертаново в Солнцево в школу, в связи с чем Р. А.В. решил вселиться в квартиру по ул. Волынской, где он зарегистрирован. 09 апреля 2016 года Р. А.В. заказным письмом направил М. претензию с просьбой не препятствовать проживанию и просил предоставить ключи, М. пересылала ей фото указанной претензии, они вели по этому поводу смс-переписку. В ответ на претензию М. ответила, что препятствий в проживании она не чинит, однако сама проживает по вышеуказанному адресу. 21 апреля 2016 года по просьбе Р. А.В. забрать документы, она приехала в квартиру по ул. Волынской, М. ее в квартиру непустила, Р. А.В. передал ей документы и она уехала. Во время конфликта в указанной квартире, К. ей писала смс-сообщения, пересылала видео. Р. А.В. и Р. в квартире проживать не остались, больше попыток вселиться не предпринимали. После конфликта, произошедшего 21 апреля 2016 года в квартире на ул. Волынской, Р. А.В. действительно был в отделе полиции, давал объяснения, но поскольку он зарегистрирован в указанной квартире, никаких мер к нему не предпринимали. Рочева Екатерина 22 апреля 2016 года в школу не ходила, так как в результате конфликта ей был причинен вред здоровью, она обращалась в травмпункт. От Р. А.В. ей известно, что он получил уведомление из ОВД по району Солнцево по факту обращения М. М.В. в отдел полиции по событиям, произошедшим 21 апреля 2016 года, также Р. А.В. получил сообщение по факту проверки его заявления, согласно которому М. препятствий в общении с младшими детьми не чинит. Ей на работу звонил отец М., наводил о ней справки. Она действительно звонила в школу социальному педагогу, чтобы поставить ее в известность о

сложившейся ситуации в жизни Р. . . . , ей посоветовали обратиться в психологический центр, куда они в последующем и обратились. Также Р. . . . ей рассказывала, что в апреле 2016 года звонил дедушка и угрожал педсоветом. После разговора с социальным педагогом, она позвонила секретарю директора школы, но попасть на прием к директору не было возможности, в связи с чем она, К. . . . , решила написать письмо на имя директора, которое направила посредством электронной почты, после чего Р. . . . перестали поступать звонки со стороны родственников М. . . . Все указанное по сложившейся ситуации в семье Р. . . . , ей известно со слов последней, с которой они много разговаривали о взаимоотношениях в семье, Е. . . . является подростком, находится в переходном возрасте, сильно переживает из-за конфликта в семье, и она, К. . . . , старалась ей помочь. Оснований не доверять Р. . . . у нее не было. Кроме того, она лично знакома с М. . . . , также о проблемах в семье знает со слов Р. . . . Письмо директору школы она написала для того, чтобы Е. . . . смогла спокойно закончить школу, поскольку М. . . . ранее работала в школе, Е. . . . боялась, что та может повлиять на ее оценки. Умысла на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство М. . . . или подрывающих ее репутацию, не имела.

Допрошенный в качестве свидетеля со стороны защиты Р. . . . А.В. пояснил, что М. . . . является его бывшей супругой, К. . . . дальней родственницей. Близких отношений между М. . . . и Р. . . . Е. . . . не было, они часто ссорились, мать иногда была дочь. После того как дочь стала свидетелем переписки М. . . . с подругой, где мать рассказывает о другом мужчине, отношения между ними стали напряженными. 2 апреля 2016 года он и Р. . . . приехали в квартиру по ул. Волынской где они зарегистрированы, замок в квартире был сменен. Через какое-то время квартиру приехала М. . . . и ее родители. Он позвонил К. . . . попросил приехать забрать документы, К. . . . приехала, забрал документы и уехала, М. . . . с последней разговаривала на повышенных тонах, в квартиру не пустила. Был вызван наряд полиции, после чего их отвезли отдел для дачи пояснений. В период конфликта физического насилия к Р. . . . никто не применял, К. . . . снимала происходящее на телефон, но после того как дедушка попытался его отнять, у дочери на руках остались синяки. М. . . . В.М. угрожал К. . . . , что та не поступит ни в один институт, М. . . . говорила, что они не будут проживать в данной квартире. С родственниками с ее стороны Р. . . . общалась тайно, так как М. . . . возражала против такого общения, ругалась. Ранее, в связи с произошедшим конфликтом семье из-за того, что М. . . . уехала из дома, оставив Е. . . . одну ночь, он дал М. . . . пощечину, в ночь с 17 на 18 августа 2015 года он дочь ночевали у К. . . . После развода с М. . . . и ухода семьи, ее родственники угрожали Е. . . . плохими оценками в аттестате. С часто обсуждал семейные проблемы с К. . . . , она была в курсе все событий. Также ему известно, что в связи со сложившейся ситуацией в его семье К. . . . написала письмо в адрес директора, чтобы была проведена проверка. Его вызывали в органы опеки, брали объяснения, обсуждали письмо К. . . . М. . . . также вызывали, но она не приходила. В отношении М. . . . он подавал заявления в суд об определении порядка общения с детьми.

Допрошенная в качестве свидетеля со стороны защиты несовершеннолетняя Р₁, пояснила, что потерпевшая является ее матерью, с подсудимой знакома с детства. В настоящее время она проживает у родителей по папиной линии, также раньше оставалась ночевать у К

Взаимоотношения с матерью у нее не складывались, о ситуации в семье, о своих переживаниях она рассказала К, рассказывала о том, что мама выгоняла ее из дома, постоянно ругала, била по разным причинам, не разрешала видеться с родственниками отца. 17 августа в семье произошел конфликт, родители ругались, папа дал маме пощечину, после чего родителей забрали в отделение полиции, затем она с отцом ушли из дома, ночевали у К. В настоящее время мама мешает ей видеться с младшими братом и сестрой. Какое-то время она переписывалась с мамой, звонила узнать можно ли забрать вещи, увидеться с младшими детьми, в настоящее время они не общаются. Бабушка М В.П. звонила ей, сказала, что если она не вернется домой, то не сможет хорошо учиться, одеваться, потому, что папа не зарабатывает. К была свидетелем событий, произошедших 21 апреля 2016 года в квартире на ул. Вольнской, где они с отцом Р₁ хотели проживать, так как указанная квартира находится близко от школы. В квартире был скандал, мама угрожала папе, дедушка угрожал ей и отбирал телефон, которым она снимала все происходящее. После случившегося в квартире она обращалась в травмпункт в связи с болью в руке. Из-за ее переживаний по поводу ситуации в семье, из-за плохих отношений с мамой, по совету социального педагога, в апреле 2016 года она с К обратилась к психологу. О письме К ей известно, считает, что оно соответствует действительности, К переживает за нее и хотела помочь. Ее и папу вызывали в КДН для беседы, спрашивали о взаимоотношениях в семье, она рассказала все, как было в действительности, о плохих взаимоотношениях с матерью, в том числе об отношениях после ее ухода из дома.

Допрошенная в качестве свидетеля со стороны защиты Р, пояснила, что является бабушкой Р, подсудимая является ее племянницей. В настоящее время Р проживает у нее, отношения с матерью у К были всегда сложными. Последние пять лет М запрещает ей (Р) видеться с детьми. Со слов К, а также со слов К ей известно, что в отношении К М применяла физическое и эмоциональное давление. Сама К звонила ей, плакала, говорила, что хочет уйти от матери, не хочет с ней жить. Р не обсуждал с ней семейные проблемы, о ситуации в семье она знает со слов К, с которой у нее доверительные отношения. О письме К узнала, когда заявление поступило в суд, содержание письма не видела.

Проанализировав установленные в судебном заседании обстоятельства дела и оценив представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу о том, что стороной обвинения не были представлены доказательства, достоверно и безусловно подтверждающие виновность К в совершении инкриминируемого ей деяния, то есть, ее вина в ходе судебного разбирательства не нашла своего полного и объективного подтверждения, в связи с чем последняя подлежит оправданию.

При этом суд исходит из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 128.1 УК РФ клевета подразумевает под собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

При этом субъективная сторона указанного преступления характеризуется прямым умыслом, уголовная ответственность наступает в том случае, если виновный заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и желал их распространить, при этом умысел виновного направлен на унижение чести и достоинства потерпевшего.

Заведомо ложными сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся распространяемые сведения. Заявления же общего характера, не содержащие указания на определенный ложный факт, не образуют состава клеветы.

Для наступления ответственности за клевету ложные сведения должны быть конкретными, то есть должны содержать факты, поддающиеся проверке, и не представлять собой оценочных суждений.

Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения и в ситуациях, когда человек высказывает свое, не соответствующее действительности суждение о факте, который реально имел место, либо в ситуации, когда, распространяя те или иные сведения, человек добросовестно заблуждается об их ложности.

При этом также необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к ответственности, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. При указанных обстоятельствах к ответственности лицо может быть привлечено лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

Для установления признаков состава клеветы необходимо, чтобы распространяемые о потерпевшем ложные сведения порочили его честь и достоинство и репутацию. Порочащими, в частности, являются сведения содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию.

Как установлено в судебном заседании, К направила директору
школы Задорожной Е.А. посредством электронной почты письмо, в котором
указала сведения, изложенные в заявлении М При этом мнению
К в письме о сложившейся обстановке в семье Р
является оценочным суждением, выражающим субъективное мнение последней
ситуации в семье в целом, в связи с чем не образуют состав клеветы.

Злоупотребления К своим правом, намерений причинить вред непосредственно М, судом не усматривается, поскольку подсудимая исполнила свой гражданский долг, защищая права несовершеннолетней Р Е.А. и охраняемые интересы.

Показания допрошенных в ходе судебного заседания лиц со стороны обвинения не подтверждают умысла подсудимой на распространение заведомо ложных сведений в письме, фактически показания допрошенных в ходе судебного заседания лиц сводятся к причинам возникшего конфликта между М и Р А.В., взаимоотношений в семье, что не является предметом данного судебного разбирательства.

Утверждение М о том, что сведения, изложенные в письме К являются заведомо ложными, направлены против нее и порочат ее честь, достоинство и подрывают ее репутацию, является субъективным восприятием данного факта М, поскольку названное утверждение частного обвинителя не подтверждается совокупностью исследованных по делу доказательств.

Совокупность исследованных судом доказательств не позволяет сделать вывод о наличии вины К при обстоятельствах, указанных в обвинении, свидетельствующих об умысле подсудимой на клевету, то есть распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Анализируя сведения, содержащиеся в заявлении К, суд приходит к выводу, что оспариваемые фрагменты письма как отдельно, так и в совокупности с содержательно-смысловой направленностью сообщения в целом не содержат порочащих сведений о совершении М каких-либо противоправных деяний и являются высказыванием сугубо субъективного мнения К по ряду произошедших событий между родственниками Р Е.А. Кроме того действия К были направлены на защиту интересов несовершеннолетней Р, сведения в письме в целом носят общий характер о сложившейся в семье ситуации, обстоятельства известны подсудимой в основном со слов Р А.В., Р, не содержат в себе указания на ложный факт, а потому не могут быть проверены судом на предмет соответствия их действительности.

В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В силу ст. 14 УПК РФ, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. По делам частного обвинения (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) обвинение в суде поддерживает частный обвинитель-потерпевший, подавший заявление в суд по уголовному делу.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что стороной обвинения не была представлена достаточная совокупность доказательств, подтверждающих, что К, написав письмо на имя директора школы Задорожной Е.А., преследовала цель опорочить честь и достоинство М, подорвать ее репутацию, путем распространения в отношении нее заведомо ложных, клеветнических сведений.

Доводы частного обвинителя (потерпевшей) М о том, что сведения, содержащиеся в письме К, порочат ее честь и достоинство, суд не может принять во внимание, поскольку восприятие сведений и

осознание факта их распространения потерпевшим значимы лишь в процессуальном плане, поскольку служат условием его обращения в суд.

Показания свидетелей со стороны обвинения, показания самой потерпевшей о том, что из-за сведений, изложенных в письме К, М, вызывали в КДН для дачи объяснений, а также показания о том, что в связи с нервной обстановкой у М, начались проблемы со здоровьем, не могут расцениваться как доказательства вины подсудимой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Поскольку, в соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Между тем, по данному делу судом установлено, что в действиях К отсутствуют обязательные элементы состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, а потому в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Кузнецова О.А. подлежит оправданию.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 302, 303-306 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

К, оправдать по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Солнцевский районный суд г. Москвы в течение 10 суток со дня его провозглашения. В случае подачи апелляционной жалобы оправданный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, а также поручать осуществление своей защиты избранному им защитнику либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника.

Председательствующий

А.Р. Егорова